

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.850
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ*
850-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в среду, 12 ноября 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-Н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ, В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 18 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Бельгии

---

* В отношении второй (закрытой) части заседания краткий отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комн. Е 4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня *(продолжение)*)

Второй периодический доклад Бельгии (CAT/C/BEL/2; CAT/C/BEL/Q/2, CAT/C/BEL/Q/2/Add.1)

1. *По приглашению Председателя г-на Мин, г-н Брауверс, г-н Де Вюльдер, г-н Клэрбуа, г-н Дьеркс, г-н Бурду, г-н Семпо, г-н Вербер и г-жа Де Сутер, г-жа Нидлипашер, г-жа Гуссан и г-жа Кину (Бельгия) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н МИН (Бельгия), вкратце останавливаясь на главных инициативах, предпринятых Бельгией в последние три года, подчеркивает, что большая их часть была осуществлена в ответ на выраженные Комитетом озабоченности, которые содержались в выводах и рекомендациях в 2003 году. Был утвержден новый текст закона под названием "Закон о принципах, касающихся порядка управления пенитенциарными учреждениями, а также о юридическом статусе задержанных", предназначенный для регулирования основных аспектов приведения в исполнение приговоров о лишении свободы, а также условий содержания заключенных и соблюдения требований безопасности. Параллельно создан независимый орган, Центральный совет по пенитенциарному надзору, в задачи которого входит наблюдение за порядком эксплуатации тюрем с помощью комиссий, прикрепленных к каждому пенитенциарному заведению.
3. Были приняты и другие меры в целях обеспечения лучшей защиты граждан от любых форм жестокого обращения. Так например, запрещено теперь ссылаться на особые обстоятельства в целях оправдания применения пыток, иностранец, давно проживающий в стране, может быть выслан только в строго ограниченных случаях. Несовершеннолетних, вызванных на допрос к следователю, должен сопровождать адвокат, а их родители должны уведомляться об их задержании. Введен в действие новый статут дополнительной защиты иностранцев, которые могут подвергаться серьезной угрозе нарушения своей неприкосновенности в странах их происхождения; запрещено подвергать экстрадиции лиц, которым может быть отказано в правосудии или которые могут быть подвергнуты пыткам в стране их происхождения. Места задержания, используемые полицией, должны отвечать минимальным нормам, а все подробности содержания под стражей должны быть занесены в хронологическом порядке в "регистр лишения свободы". И наконец, появилась возможность вновь открывать уголовные дела, в отношении которых Европейский суд по правам человека постановил, что предыдущее

судебное расследование проводилось без соблюдения прав осужденного, в особенности, когда речь идет о делах, связанных с применением пыток или жестокого обращения.

4. Несмотря на достигнутый прогресс, продолжает иметь место определенные трудности. Так, например, ратификация Факультативного протокола, относящегося к Конвенции против пыток, который Бельгия подписала 24 октября 2005 года, сталкивается с техническими и юридическими проблемами. Очевидно, что все заинтересованные органы власти должны придти к согласию относительно структуры, состава, мандата и системы финансирования национального механизма предотвращения пыток, как того требует Протокол. Рассмотрение этого вопроса поручено вновь созданной рабочей группе, состоящей из представителей федеральных и федеративных ведомств. Предусматривается также поручить одному из центральных ведомств задачу установления контроля за соблюдением всех основных индивидуальных прав, поскольку уже существует значительное число учреждений, которые обеспечивают защиту прав, сформулированных в том или ином международном документе (права ребенка, право инвалидов и т.п.). Делегация готова представить членам Комитета любую дополнительную информацию по этим вопросам.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Бельгии) обращает внимание на то, что определение пытки, содержащейся в статье 417-бис Уголовного кодекса, гораздо шире, чем определение, имеющееся в первой статье Конвенции, поскольку в нем охватываются даже такие акты применения пыток, которые не совершаются государственными служащими; в связи с чем он спрашивает, в каких положениях предусматривается уголовное преследование должностного лица, который поощрял применение пытки или подстрекал к нему или давал на это свое молчаливое согласие. В этой связи хотелось бы получить имеющиеся статистические данные по делам применения пыток с разбивкой по категории тех, которые применялись чиновниками и должностными лицами, поскольку в предоставленных письменных ответах государства-участника такого различия не дается. Что касается статьи 2 Конвенции, хотелось бы спросить, почему пытки конкретно не запрещены в Моральном кодексе поведения сотрудников полиции. Разумеется Кодекс является не единственным справочным документом, есть и другие средства у полицейских узнать, что практика применения пыток является незаконной, но как показывает опыт, не вредно лишний раз об этом запрещении сказать.

6. Помощь адвоката в условиях содержания под стражей является неотъемлемой гарантией защиты задержанного против пыток. Однако, несмотря на это, как следует из доклада, опубликованного в 2003 году организацией "Международная амнистия", одно лицо, арестованное в Бельгии, смогло связаться с адвокатом, получить доступ к врачу, уведомить родных о своем аресте или получить информацию об имеющихся у него правах

на языке, который был бы ему понятен, только по истечении 24 часов.. Комитет обратил внимание на допущенные нарушения в своих выводах и рекомендациях от 2003 года. Делегации было предложено сообщить о тех мерах, которые были приняты с тех пор, чтобы отразить эти гарантии в законодательстве страны. Что касается несовершеннолетних, то, похоже, они получают доступ к адвокату только после вынесения им обвинения. Было бы желательно получить разъяснения по этому поводу.

7. Что касается статьи 3, то было бы полезно ознакомиться с уточнениями, касающимися числа соискателей убежища, которые его получили по медицинским или гуманным соображениям, а также получить разъяснения относительно того, какие используются в этой связи критерии и процедуры рассмотрения апелляций и какой действует порядок контроля за решениями, если таковой существует. Применение силы при высылке из страны строго регламентируется и осуществляется согласно четко определенным критериям. Вместе с тем хотелось бы узнать, можно ли оспорить эти критерии и может ли иностранец, подвергнувшийся жестокому обращению, подать жалобу в независимый орган. Прежде чем приступить к высылке, власти убеждаются в том, что заинтересованное лицо в состоянии перенести переезд, но при этом, как представляется, не составляется никакого медицинского сертификата по итогам медицинского обследования, хотя целый ряд НПО настаивают на целесообразности составления такого документа. Планирует ли государство-участник устранить имеющийся пробел?

8. Комитету хотелось бы знать, всегда ли средства правовой защиты, к которым прибегает соискатель убежища, получивший отказ, являются сиюминутными или они объявляются таковыми только в случае "крайней необходимости". Следует приветствовать тот факт, что иностранцы, не могущие претендовать на получение статуса беженцев, пользуются дополнительной защитой. Вместе с тем вызывает тревогу факт резкого увеличения числа бенефициаров этого нового положения. Не хотелось, чтобы на практике такая защита, даже если она является временной, подменяла процедуру получения беженства, которая носит более долгосрочный характер. В своих письменных ответах государство-участник указывает, что вспомогательная защита представляется иностранцу, которому грозит смертная казнь в случае его высылки в страну происхождения. Между тем по тем же мотивам отказывается соискателю в предоставлении ему статуса беженца. Поэтому государству-участнику следует быть бдительным в этом вопросе и следить за тем, чтобы вспомогательная защита не подменила собой право на предоставление убежища. В письменных ответах на вопрос 10 перечня вопросов, подлежащих обсуждению (CAT/C/BEL/Q/2/Add.1), указывается, что тогда, когда есть все серьезные основания предполагать, что иностранцу угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае его высылки из страны, Управление по

делам иностранцев проводит проверку информации в принимающей стране по каналам посольства Бельгии. Не могла бы делегация привести случаи, когда не применялась мера высылки из-за наличия угрозы применения пыток? В пунктах 72-76 письменных ответов государство-участник указывает, что иностранец, к которому применяется мера высылки из страны, не может быть подвергнут задержанию на срок превышающий два месяца, но что в отдельных случаях могут быть отступления от этого правила. Комитет хотел бы спросить, какому числу заключенных срок задержания был продлен свыше двух месяцев, может ли иностранец быть задержанным на большие сроки по соображениям национальной безопасности, и какое количество иностранцев были задержаны согласно этому положению? Дает ли подобное решение право на использование средств правовой защиты в судебном органе или, в его отсутствие, в независимом и беспристрастном административном органе?

9. Хотелось бы узнать, завершились ли работы по строительству нового центра для задержанных иностранцев и сколько человек находится в центре ИНАД (центр для лиц, которым отказано во въезде на территорию страны и которые подлежат выдворению). Комитету также было бы интересно узнать, были ли задержанные иностранцы в этом центре осведомлены об их праве на подачу ходатайства о предоставлении им убежища. Скольким детям соискателей убежища было отказано в этой просьбе и пользуются ли они особыми мерами защиты? Принимает ли государство-участник также все необходимые меры для содействия доступа таких детей к организациям гражданского общества? Хотелось бы получить информацию о порядке принятия дел к производству Постоянным комитетом по контролю за деятельностью полиции (Комитет Р). Информировались ли иностранцы, к которым была применена мера высылки из страны, об их праве на подачу жалобы в этот орган, рассматривающий также дела о пытках и жестоком и бесчеловечном обращении, известно ли государству-участнику о том, отвечают ли действия Комитета Р критериям беспристрастности, сформулированными в статье 13 Конвенции? Есть определенные сомнения на этот счет в силу того, что этот орган по крайней мере наполовину состоит из сотрудников полиции. Полезно было бы получить информацию о том, какое число обращений к средствам правовой защиты было использовано заключенными, повлекли ли они за собой проведение расследования или, в случае необходимости, применение дисциплинарных санкций или возбуждение уголовного дела. Комитет также хотел бы выяснить, получали ли заблаговременно лица, подлежащие высылке, уведомления с тем, чтобы они имели возможность опротестовать решения в сроки, предусмотренные в законе. В 2006 году Генеральная инспекция федеральной полиции имела возможность проконтролировать процедуру принятия мер по высылке лишь в 24 случаях, что ничтожно мало по сравнению с 11 219 высылками, запланированными на тот же период. Комитет Р, со своей стороны ограничивался, лишь косвенным контролем за исполнением процедур по высылке. Между тем в параллельном

докладе НПО говорится, что "особенно трудно обеспечить эффективный внешний контроль, а контроль за проведением процедур высылки силами НПО проводить почти невозможно". Учитывая эти обстоятельства, предусматривает ли государство увеличить число инспекций по контролю за насильственными выдворениями и в конечном итоге внедрить систему проведения систематических видеорегистраций?

10. Что касается применения статьи 4 Конвенции, просьба к делегации указать, к кому относится колонка "другие" в таблице 4 (CAT/C/BEL/Q/2/Add.1, пункт 29), касающейся приговоров, вынесенных лицам, обвиняемым по делам, которые связаны с применением пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; хотелось бы также получить объяснения причин, по которым в отношении некоторых дел, связанных с применением пыток, вынесение приговора было отложено. По поводу статьи 5 Конвенции, Комитет отмечает, что закон 1993 года о серьезных нарушениях положений международного гуманитарного права был изменен согласно Закону от 5 августа 2003 года и задает вопрос, в какой степени сделанные изменения соответствуют положениям статей 5 и 6 Конвенции? Комитет с большим интересом приветствовал бы любую информацию, касающуюся деятельности бельгийских солдат в Сомали. Что касается применения закона об экстрадиции, Комитет понимает так, что пытки могут быть квалифицированы как политическое деяние и служить оправданием для отказа в экстрадиции. Не следует забывать, что в этом случае государству-участнику надлежит возбудить уголовное дело против предполагаемого виновника совершения актов пытки.

11. Центр по вопросам обеспечения равенства возможностей и усиления борьбы с расизмом обратил внимание на увеличение числа актов дискриминации, совершаемых на основе религии, сексуальной ориентации и этнического происхождения; призывы, содержащие подстрекательства к ненависти, распространяются также и по каналам Интернета. Хотелось бы узнать, какие меры принимает государство-участник, чтобы поставить под контроль эту ситуацию. И наконец, Комитет выражает пожелание ознакомиться с информацией о мерах по эффективному применению закона от 25 апреля 2007 года, предусматривающего внесение изменений в правила, регулирующие ведение регистра задержанных: имеются ли такие регистры у комиссариатов, и если имеются, каким образом они используются? И наконец, Комитет обеспокоен тем фактом, что иностранцы, лишённые свободы, не получают быстрого доступа к услугам адвоката. Все задержанные лица, независимо от того, применено ли к ним административное или судебное решение, должны обладать правом на получение помощи адвоката.

12. Г-жа БЕЛЬМИР (Содокладчик по Бельгии) выражает сожаление по поводу того, что текст Конвенции не используется в контексте обучения сотрудников, ответственных за работу с заключенными и за проведение операций по высылке иностранцев, а также

полицейских служащих. Большая часть учебных занятий не имеет многодисциплинарного характера и не обладает достаточной глубиной. Вызывает также сожаление тот факт, что некоторые сотрудники вступают в должность, не пройдя соответствующей подготовки. Комитет принимает к сведению положения резолюции, вынесенной на обсуждение палаты представителей в октябре 2004 года, в которой речь идет о введении начальной и непрерывной системы обучения для сотрудников пенитенциарных учреждений, в связи с чем он выражает пожелание получить информацию в том, было ли это предложение осуществлено на практике и какие другие меры предполагает принять государство в этой области. Программа обучения медицинского персонала также оставляет желать лучшего, поскольку в ней не предусматривается никакого ознакомления сотрудников с проблемой применения пыток. Какие меры намерено осуществить государство-участник в плане исправления этого положения, и сопутный вопрос, не может ли делегация сообщить, какие планируются меры в плане решения проблемы нехватки среднего медицинского персонала в стране?

13. В ходе рассмотрения предыдущего доклада (CAT/C/52/Add.2) государству-участнику были заданы вопросы, касающиеся проблемы переполненности тюрем. В истекший период им был принят ряд законодательных мер, которые свидетельствуют о стремлении государства-участника сократить число заключенных в тюрьмах и по возможности использовать другие методы воздействия помимо тюремного заключения, в частности условное наказание и probation, ограниченное освобождение, наказание в виде выполнения исправительных работ и наказания применением электронного наблюдения. Государством-участником был создан суд по исполнению наказаний и Главное управление домов правосудия, которому поручен судебный надзор и наблюдение за лицами, совершившими правонарушения в целях профилактики новых нарушений. Бельгия сообщает в своих ответах, что постепенное осуществление этих мер позволяет значительно улучшать ситуацию в тюрьмах и в порядке иллюстрации своих заключений представляет различные данные. Г-жа Бельмир, желая направить прения в русло рассмотрения положения дел в тюрьмах, напоминает о параллельном докладе, представленном НПО. В нем говорится, что тюрьмы переполнены и что подобная ситуация является главной причиной удлинения средних сроков лишения свободы, вынесения судами приговоров о более длительных сроках заключения, к трудностям в деле получения условного освобождения и к удлинению продолжительности предварительного заключения.

14. Говоря об административном циркуляре, регламентирующем дисциплинарную процедуру, применяемую к заключенным (вопрос 20 в перечне вопросов, подлежащих обсуждению), делегация сообщает в пункте 183 своих ответов (CAT/C/BEL/Q/2/Add.1), что дисциплинарный режим содержания заключенных будет пересматриваться после

вступления в силу принципиального закона от 12 января 2005 года, который в соответствии с вышеупомянутым циркуляром министерства уже применяется в отношении положений закона, касающихся процедур, еще до того как закон вступил в силу, и что в настоящее время ведется работа над новым циркуляром министерства о правилах принятия решений, проступках и дисциплинарных санкциях. Г-жа Бельмир задает вопрос, учитывая тот факт, что Бельгия указывает на то, что потребуется принятие указа для вступления в силу закона, как можно применять закон, положения которого еще не вступили в силу, и утверждать порядок применения его положений?

15. По поводу пункта 185 ответов Бельгии она говорит, что у задержанных имеется возможность обращаться в Государственный совет, который обладает полномочиями отменять или временно прекращать действие всех неправомерно принятых административных актов; она также добавляет, что Бельгия провела реформу Государственного совета и учредила новый правовой орган, Совет по делам иностранцев. Г-жа Бельмир спрашивает вопрос, не возникает ли при определенных обстоятельствах конфликт между компетенциями этих двух инстанций, а если возникает, каким образом устраняются противоречия? В пункте 186 цитируемого документа говорится, что задержанные могут в экстренных случаях обращаться к председателю суда первой инстанции, если оказались нарушенными их субъективные права. Г-жа Бельмир говорит, учитывая тот факт, что административные инстанции, как правило, могут обращаться и к временным средствам правовой защиты, она не понимает, зачем предусмотрена возможность для заключенных обращаться в суды, рассматривающие общие уголовные преступления, и задает вопрос, представляет ли собой система административного правосудия в государстве-участнике какую-то присущую только ей особенность?

16. Как считают различные НПО, из-за того, что главный закон от 12 января 2005 года еще не вступил в силу, административный циркуляр, регулирующий порядок применения процессуальной процедуры к задержанным, к сожалению, до сих пор пока не действует. В этом циркуляре, среди прочего, предусматривается, что задержанный может потребовать присутствия в процессе своего адвоката, однако, как сообщают НПО, адвокаты нередко жалуются на то, что вызовы им явиться на свидание с заключенным поступают в самое неурочное время, зачастую буквально в последний момент. Часто они узнают о таком вызове слишком поздно, и задержанные, потребовавшие присутствие своих адвокатов, являются в суд в одиночестве. НПО утверждают, что эта проблема объясняется наличием слишком коротких сроков, 24 часа, установленных на период с момента принятия решения о судебном преследовании задержанного до момента его прибытия в суд. Г-жа Бельмир обращается к делегации с просьбой внести ясность в этот вопрос.

17. В докладе государства-участника говорится, что с 2004 года по 2007 год не происходило каких-либо значительных увеличений размеров средств, выделяемых на улучшение инфраструктур и повышение качества задержания. Делегации предлагается дать уточнение по этому вопросу. Комментируя просьбу сообщить о мерах, принятых во избежание новых серьезных инцидентов, подобно тем, которые произошли в 2003 году, в тюрьме Анденн, где во время забастовки надзирателей погибли двое заключенных, и сообщить, были ли восстановлены в минимальном объеме услуги в пенитенциарном секторе для компенсации нехватки персонала в случае новых возможных забастовок, НПО сообщают в своих докладах, что в этой сфере не произошло никаких сколь значительных изменений. Г-жа Бельмир призывает государство-участник принять решительные меры, направленные на то, чтобы предотвратить возможное повторение столь драматического инцидента. Ссылаясь на главу VI закона о принципах, в соответствии с которым создается правовая структура, предусматривающая помещение заключенных в условия индивидуальной безопасности, и, отвечая на вопрос, существует ли какой-либо механизм независимого и объективного контроля за порядком осуществления таких мер, государство-участник указывает, что кроме внутреннего контроля, действующего в каждом пенитенциарном учреждении, независимый контроль за работой тюрем осуществляется парламентариями, бургомистрами, федеральным посредником, следователями, комиссиями по наблюдению и Центром по вопросам равенства возможностей, а также КПП и многочисленными НПО. Помимо этого, делегация указывает, что Бельгия подписала Факультативный протокол к Конвенции и что в настоящее время действует процедура его ратификации. Вместе с тем надо признать, что создание превентивного национального механизма сталкивается с некоторыми трудностями. Г-жа Бельмир спрашивает, в том случае, если Факультативный протокол будет ратифицирован, а национальный превентивный механизм создан, будут ли продолжать функционировать нынешние механизмы и, в частности комиссии по наблюдению?

18. И наконец, касаясь вопроса помещения правонарушителей, страдающих психическими расстройствами, в психиатрическую лечебницу, выступающая говорит, что государством-участником были приняты различные меры в целях улучшения ситуации, в частности, были построены по линии системы социального обеспечения два центра во Фландрии, специально предназначенные для заключенных, представляющих повышенную опасность для общества. НПО, со своей стороны, обращаются к властям с многочисленными жалобами на то, что заключенные содержатся в психиатрических палатах тюрем в течение 8-15 месяцев, дожидаясь перевода в центры социальной защиты, что психиатрические палаты переполнены, что заключенные в них не получают необходимой медицинской помощи, что работающий в них персонал не обладает достаточной врачебной квалификацией и что такое положение дел уже неоднократно

подвергалось осуждению со стороны бельгийских юристов, а также КПП и Европейского суда по правам человека. Не лучше обстоят дела и в учреждениях социального обеспечения, где заключенные, страдающие различными несовместимыми патологиями, вынуждены ютиться в переполненных помещениях, не позволяющих их изолировать. Г-жа Бельмир спрашивает делегацию, может ли она подтвердить верность утверждений НПО, уточнить сложившуюся ситуацию и сообщить о тех мерах, которые позволили бы ликвидировать имеющиеся в ней недостатки.

19. Приветствуя ответ государства-участника на вопрос 25 перечня вопросов, подлежащих обсуждению, г-жа Бельмир говорит, что ей хотелось бы получить подробную информацию о тех изменениях, которые были внесены во внутреннее законодательство после событий 11 сентября 2001 года, в рамках борьбы с терроризмом. Ссылаясь также на ответ на вопрос 26 перечня вопросов, подлежащих обсуждению, содокладчица просит делегацию привести случаи судебных разбирательств, в ходе которых применялась статья 28 Уголовного кодекса, и сообщить, соответствуют ли положения этой статьи требованиям соблюдения справедливого процесса. И наконец, зная, что государство-участник приняло необходимые меры в целях установления универсальной компетенции судов и напоминая о том, что в качестве общего принципа государство-участник не экстрадирует собственных граждан, она говорит, что ей хотелось бы спросить, какой будет реакция бельгийских властей на экстрадицию подозреваемого в применении пыток бельгийского гражданина, равно как и гражданина другого государства, принадлежность к которому утверждается правонарушителем.

20. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА говорит, что директива Европейского парламента и Совета Европы, относящаяся к нормам и процедурам Сообщества, применимым в государствах-членах в вопросах высылки, незаконно проживавших на территории Сообщества граждан третьих стран, известная под именем "Директива возвращения", вызывает озабоченность у Комитета, поскольку она проводит негуманную, если не сказать репрессивную концепцию в явлении эмиграции. Хотелось бы получить от делегации подробную информацию о политике Бельгии в отношении мигрантов и пояснить, в какой степени эта политика сопоставима с положениями статьи 3 Конвенции и с Общим замечанием № 2 Комитета, касающемся применения статьи 2 Конвенции государствами-участниками.

21. Г-жа ГАЕР спрашивает, учитывая, что половину заключенных в тюрьмах составляют иностранцы, усугубляет ли этот факт проблему перенаселенности тюрем и проблему роста насилия, совершаемого заключенными? Она также спрашивает, были ли государством-участником приняты меры в целях предотвращения и наказания случаев сексуального насилия в центрах задержания? Делегация могла бы попутно уточнить,

действуют ли механизмы контроля за насилием, по поводу какого рода нарушений жертвы могут обращаться с жалобами, проводятся ли расследования открыто и к каким мерам они приводят, и возбуждаются ли уголовные дела, и выносятся ли приговоры государственным служащим по случаям применения насилия?

22. Остановливаясь на положениях статьи 14 Конвенции, г-жа Гаер спрашивает, имеют ли право жертвы пыток требовать компенсации в гражданских судах, даже если правонарушения были совершены за границей официальными лицами другого государства?

23. Г-н ГАЙЕ, подчеркивая, что государство-участник много сделало для того, чтобы решить проблему перенаселенности тюрем, обращает внимание делегации на меры, принятые другими государствами в целях эффективного сокращения численности задержанных лиц. Он, в частности, указывает на положения, предусматривающие освобождение из-под стражи по истечении определенного срока времени подозреваемого, находящегося в камере предварительного заключения, и на положения, предоставляющие подозреваемому возможность быстрого обращения к судье, помимо следователя, с тем чтобы выяснить, оправдано ли его содержание в условиях предварительного заключения, после рассмотрения которого судья может выписать ордер на его освобождение.

24. Г-жа СВЕАСС задает вопрос, может ли государство-участник в кратчайшие сроки перевести задержанного, страдающего психическим расстройством, в лечебницу системы социального обеспечения, и отмечая тот факт, что Бельгия подписала Конвенцию о правах инвалидов, но до сих пор ее не ратифицировала, просит делегацию сообщить о тех гарантиях, которые предусмотрены в законодательстве в целях обеспечения защиты умственно-неполноценных лиц и лиц, страдающих психическими расстройствами, независимо от того, являются они или нет задержанными, от обязательной госпитализации в спецдиспансер? Зная, что незаконно проживающие в стране иностранцы, подлежащие высылке, помещаются в центры предварительного задержания, г-жа Свеасс просит сообщить, принимаются ли такие меры во всех случаях без исключения.

25. Г-жа КЛЕОПАС просит делегацию уточнить, имеется ли в Бельгии закон, запрещающий применение телесных наказаний, и закон, предусматривающий уголовное преследование за совершение бытового насилия, в том числе за супружеское изнасилование. Делегация могла бы также представить информацию о том, какое число и какого рода случаи бытового насилия были зарегистрированы в Бельгии и какой тип наказания был применен к виновным в совершении таких актов насилия и была ли оказана жертвам необходимая помощь.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации представить ответы на заданные членами Комитета вопросы на следующем заседании.

27. *Делегация Бельгии покидает зал.*

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 11 час. 45 мин.
